

от односторонней субстанции, будь то Я или природа, но сделать это таким образом, чтобы их абсолютное тождество не привело к их исчезновению и абсолют не выглядел бы как тотальное снятие всяческого противоположения в смысле одного лишь уничтожения (абсолютная ночь, в которой все кошки черны)» [7, с. 253].

Библиографические ссылки

1. Гегель Г. Различие систем философии Фихте и Шеллинга // Кантовский сборник. 1988. №13. С. 148–174.
2. Резвых П. Критика философии тождества Шеллинга в «Предисловии» к «Феноменологии духа» // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения. М. : Канон+, 2010. С. 135–141.
3. Фишер К. Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение. СПб. : Издание Д.Е. Жуковского, 1905. 893 с.
4. Гегель Г. Афоризмы / Работы разных лет : в 2 т. М. : Мысль, 1970. Т. 2. С. 530–562.
5. Гегель Г. Философская пропедевтика / Работы разных лет : в 2 т. М. : Мысль, 1971. Т. 2. С. 7–211.
6. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы / Соч. : в 3 т. М. : Мысль, 1975. С. 7–579.
7. Хайдеггер М. Немецкий идеализм и философская проблематика современности. Спб : Владимир Даль, 2016. 495 с.

УДК 1(091):165.12

КАНТОВСКОЕ ПОНЯТИЕ «ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ» В ФИЛОСОФИИ НЕОКАНТИАНСТВА

М.В. Ровбо

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
ritarovbo@gmail.com

Аннотация. В статье прослеживается судьба кантовского понятия «трансцендентальный субъект» в философии неокантианства. С учетом разнообразных оценок роли и функции трансцендентального субъекта в мысли И. Канта за опорные точки взяты идеи двух наиболее влиятельных школ неокантианства – Марбургской и Баденской. Вопреки ожиданиям, что кантовское понятие «трансцендентальный субъект» получает развитие в Марбургской и Баденской школах неокантианства, в текстах мыслителей этих школ не наблюдается использование данного понятия. Как «чистое мышление» Г. Когена и П. Наторпа, так и «гносеологический субъект» Г. Риккерта выполняет функцию всеобщего, безличного основания объективности и всеобщей значимости знания. Такой функцией (в силу определения понятия «трансцендентальное» И. Кантом) нередко наделяют и трансцендентальный субъект, что, впрочем, соответствует лишь одной из имеющихся трактовок трансцендентального субъекта в исследовательской литературе. Отмеченное основание всеобщности и необходимости знания в неокантианстве обеих школ следует

понимать в сугубо логическом смысле: теоретические конструкции «чистого мышления» и «гносеологического субъекта» лишены онтологической «плотности».

Ключевые слова: *трансцендентальный субъект; Марбургская школа неокантианства; Баденская школа неокантианства; чистое мышление; гносеологический субъект.*

KANT'S CONCEPT OF «TRANSCENDENTAL SUBJECT» IN NEO-KANTIANISM

M.V. Rovbo

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article traces the fate of Kant's concept of «transcendental subject» in Neo-Kantianism. Taking into account the various considerations of the role and functions of the transcendental subject in Kant's thought, ideas of the most influential Neo-Kantianism schools, the Marburg and Baden schools, are taken as reference points. Contrary to the expectations that Kant's concept of «transcendental subject» is developing by the Marburg and Baden schools, the use of this concept is not observed in the texts by the thinkers, representing these schools. Both «pure thinking» (Cohen and Natorp) and «epistemological subject» (Rickert) perform a function of universal, impersonal foundation of objectivity and universal significance of knowledge. By virtue of Kant's definition of «transcendental» the transcendental subject is often endowed with such a function, which, however, corresponds only to one of the available interpretations of the transcendental subject in research literature. The basis of universality and necessity of knowledge in Neo-Kantianism of both schools should be understood in a pure logical sense: the theoretical constructs of «pure thinking» and «epistemological subject» are devoid of ontological «density».

Keywords: *transcendental subject; Marburg Neo-Kantianism; Baden Neo-Kantianism; pure thinking; epistemological subject.*

В критических источниках, где рассматривается теоретическая философия И. Канта, нередко встречается понятие «трансцендентальный субъект». «Коперниканский переворот» И. Канта, а также «трансцендентальное» как маркер для именования кантовской философии после 1781 года, сыграли решающую роль в том, чтобы считать трансцендентальный субъект главной фигурой кантовского критицизма, воплощением обновленного понимания Кантом субъекта познания. Вместе с тем в качестве контр-аргумента для подобного значения кантовского трансцендентального субъекта выступает «маргинальный» статус понятия «трансцендентальный субъект» в текстах самого немецкого философа, а также долговременная невостребованность данного понятия в истории посткантовской философии. Оставляя за пределами рассмотрения как проблематичный статус трансцендентального субъекта в философии И. Канта, так и разнообразие его впоследствии возникших трактовок, сосредоточимся на следующем вопросе: фигурирует ли понятие трансцендентального субъекта в тех концепциях, которые полагаются генетически восходящими к философии Канта? В частности, нас будет интересовать неокантианство, поскольку относительно данного направления обыкновенно ожидается рецепция важнейших

кантовских понятий. Ввиду объема статьи будут рассмотрены концепции лишь двух наиболее влиятельных и известных школ неокантианства – Марбургской и Баденской. Марбургская школа, стремясь ответить на вопрос о возможности научного познания вне опоры на психологизм и эмпиризм, приняла за эталон математическое естествознание, что отвечает эпистемологическим трактовкам трансцендентального субъекта И. Канта в исследовательской литературе. Баденская же школа была нацелена на выявление априорных оснований науки о культуре, что можно связать с имеющейся трактовкой трансцендентального субъекта в ракурсе философии культуры.

Представители Марбургской школы неокантианства – Г. Коген и П. Наторп, намереваясь очистить критицизм от любых признаков психологизма, совершили ряд смелых шагов по «совершенствованию» кантовского учения, что в результате привело к редукции субъективности к «чистому мышлению». Одной из ключевых задач для Марбургской школы стала задача «преодолеть дуализм созерцания и мышления, а также формы и материю» [2, с. 135], поскольку в дуализме виделся источник противоречия, затаившегося в теоретической философии И. Канта и ставящего ее тем самым под вопрос. С одной стороны, как пишет П. Наторп, признается пассивная восприимчивость познающего (созерцание), с другой – активность рассудка, спонтанная самопроизвольность мышления [2, с. 128]. Согласно П. Наторпу, эта раздвоенность по меньшей мере странная после «коперниканского переворота», к тому же не обоснована, ведь с точки зрения И. Канта, *знание* не дается извне. Созерцание без всякого ущерба для критицизма может быть отнесено к сфере мышления. После устранения восприимчивости субъекта устраивается и «данность ощущения как “материи”» [2, с. 128]. Ощущения теперь никак не относятся к сфере познания, поскольку неясны и смутны. При прояснении ощущения превращаются в определения мышления. Можно сказать, что то, что в современной философии науки называется «эмпирическим уровнем исследования», представители Марбургской школы растворяют в мышлении как в «среде» познавательной активности таким образом, что и предпосылки, и результаты познания оказываются заданы самим мышлением. Функционирование мышления раскрывается в категориях, но марбуржцы полагают, что недостаточно, как это сделал И. Кант, просто перечислить их – нужно также доказать необходимую связь между ними. Г. Коген проделывает это, аргументируя «потребность» одной категории в другой, П. Наторп же исходит из утверждения составляющего сущность мышления «синтетического единства», в силу которого все категории «взаимопроникают» друг в друга. Подобные идейные трансформации кантовской теоретической философии высвечивают желаемый результат – загадочное «объективное самосознание», которое ниспровергает любые попытки сохранить в философииrudименты психологизма.

Если у И. Канта (более отчетливо во втором издании «Критики») трансцендентальный субъект выступает в виде «неизвестного икса» [3, с. 517], то у марбуржцев таким иксом является сам предмет познания (мышления), который относится к содержанию мышления как низшая ступень к высшей. «Не суще-

ствует абсолютно субъективного содержания, также как и абсолютно транс-субъективного предмета, но то, что на одной ступени сделалось “содержанием”, на более низкой ступени было “предметом”» [2, с. 134]. Даже в необозримой перспективе ни один предикат не в силах полностью покрыть собой все скрытое в «иксе» содержание – потому мышление оказывается бесконечно длившимся процессом, «неисчерпаемым саморазвитием». Остановить данное бесконечное определение безграничного можно только искусственно, как это наблюдается в гегелевском «конце философии» или же в «царстве ценностей» баденцев. Как пишет П. Наторп, «царство ценностей» – это тихий порт, которому настоящий матрос предпочтет «безбрежный океан бесконечных задач» [2, с. 141].

То, что субъективность целиком сведена марбургскими неокантианцами к мышлению, не влечет за собой невозможности выйти из теоретической философии в сферу этики или эстетики (эстетики не в «трансцендентальном» смысле). Причем выход к практической части философии – это не «отпадение от разума», а снятие с него тех ограничений, которые самим же себе установлены им в сфере познавательной деятельности. И если в рамках теоретической философии разум подчинен «очевидной необходимости», «обусловленности полагания», то в этике он свободен для безусловного полагания.

Еще одного претендента на роль реинкарнированного трансцендентального субъекта можно усмотреть в гносеологическом субъекте, предложенном одним из виднейших представителей Баденской школы неокантианства – Г. Риккертом. Во «Введении в трансцендентальную философию» Г. Риккерт приводит классификацию возможных вариантов определения субъект-объектного отношения. Во-первых, оно может быть представлено как пара, где объектом считается весь внеположенный телу мир, а субъект – Я как единство тела и души. Такого субъекта Г. Риккерт называет психофизическим. Во втором типе субъект-объектного отношения в качестве объекта полагается весь существующий мир, включая тело самого Я, а от субъекта остается только содержание сознания. Таков психологический субъект. Философом будет выдвинут еще один вариант гносеологический оппозиции, где объект имманентен, то есть выступает как содержание сознания. Субъект же – само это сознание, конкретно «мое», воспринимающее, желающее [4, с. 26] и осознающее себя таким. Ни один из трех субъектов не является гносеологическим – его Г. Риккерт получает в результате очищения третьего понятия субъекта от малейших следов индивидуальности. Всё, что считается «моим», будет вычтено в пользу объекта – и останется лишь «безымянное, всеобщее, безличное сознание» [4, с. 31]. Отвлеченный от всякого содержания гносеологический субъект, по Г. Риккерту, есть просто логическая возможность иметь объект. Гносеологический субъект – это «общее всем имманентным объектам, их форма», однако условием познания его все же назвать нельзя. Безусловно, со стороны гносеологического субъекта обеспечивается всеобщий и необходимый статус знания, но его истинность гарантируется соответствием норме, норма же исходит из области трансцендентного – из «царства» абсолютных ценностей. Можно заме-

тить, что если «многослойность» кантовского понятия субъекта позволяла «включить» в субъекта и ноумenalное измерение, то Г. Риккерт выносит ноумenalное за пределы субъекта. Гносеологический субъект Г. Риккерта непознаваем, как и кантовский трансцендентальный субъект, но его непознаваемость происходит из того, что «этот субъект не может стать объектом», ведь любой его предикат попадет бы на счет второго элемента гносеологической оппозиции – объекта, или содержания сознания. Ввиду этого баденский мыслитель пишет, что понятие гносеологического субъекта «могло толковаться единственно как понятие границы» [3, с. 33]. Г. Риккерт категорически отрицает возможность какой-либо онтологии сознавшего субъекта. «Сознание вообще не есть реальность, ни трансцендентная, ни имманентная, а только понятие» [4, с. 35], действительность присуща лишь содержанию сознания. Такую же точку зрения будет разделять и В. Виндельбанд [5], согласно которому субъект – это только функция, свободная от субстанционального субстрата. Г. Риккерт поставил под сомнение существование вещи в себе, полагая, что в ее появлении в учении Канта отчасти повинна и терминология: когда говорится о том, что мир есть не что иное, как явление – сразу же возникает стремление допустить, что за этим явлением есть некоторая реальная основа [4, с. 40]. Если же слово «явление» для обозначения содержания сознания заменить на какое-либо иное (Г. Риккерт предлагает понятие «имманентность»), то отпадет всякая необходимость в вещи в себе. Впрочем, если предположить существование последней, то субъект, подвергающийся афицированию с ее стороны, является психофизическим, а не гносеологическим, по той простой причине, что воздействие происходит на тело, а не на сознание. С другой стороны, настолько же необоснованно считать самодовлеющим источником содержания сознания самого субъекта. Для Г. Риккерта подобный, как он называет, «спиритуализм» невозможен ввиду того, что сознание не есть реальность, а только понятие.

Таким образом, в данной статье посредством контент-анализа текстов мыслителей Марбургской и Баденской школ неокантианства было установлено, что понятие «трансцендентальный субъект» как марбургцами, так и баденцами не использовалось. В качестве предполагаемых аналогов трансцендентального субъекта были рассмотрены понятия «чистое мышление» и «гносеологический субъект». Установлено, что в философии Баденской и Марбургской школ неокантианства фигура трансцендентального субъекта оказалась заслонена сущностью и структурой сознания. «Гносеологический субъект» (Г. Риккерт) и «чистое мышление» (Г. Коген, П. Наторп) выполняют функцию всеобщего, безличного основания объективности и всеобщей значимости познания. Это основание следует понимать в сугубо логическом смысле, поскольку названные теоретические конструкции лишены онтологической «плотности». Единственная черта, общая для данных конструкций и кантовского трансцендентального субъекта, – непознаваемость.

Библиографические ссылки

1. Мареева Е. В. Проблема души: от Канта к неокантианцам / Философия Канта в критике современного разума : сб. ст. М. : Русская панорама, 2010. С. 303–324.

2. Наторп П. Кант и Марбургская школа / Избранные работы. М. : Территория будущего, 2006. С. 119–144.
3. Кант И. Критика чистого разума : в 2 ч. / Соч. на нем. и русск. яз. : в 4 т. М. : Наука, 2006. Т. 2. Ч. 1. 1081 с.
4. Риккерт, Г. Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания / Философия жизни. Киев : Ника–Центр, 1998. С. 15–166.
5. Виндельбанд, В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М. : КАНОН-пресс, 1998. 496 с.

УДК 1: 378.4(476-25)(091)

И.КАНТ О МЕСТЕ И НАЗНАЧЕНИИ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Т.Г.Румянцева

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
t.rumyan30@gmail.com

Аннотация. В докладе анализируются идеи И.Канта, высказанные им в одной из наиболее востребованных в современном кантоведении работ под названием «Спор факультетов» (1798). Речь идет о выяснении места и назначения философского факультета в структуре тогдашнего европейского университета. Показано, что исходя из ряда априорных оснований, мыслитель объясняет существовавшую в его время структуру университета, а также то, как устроен факультет философии и чем он, как т.н. «низший» факультет, принципиально отличается от «высших» факультетов – теологического, юридического и медицинского. Решительно защищая права философии и наук, входящих в состав философского факультета, на свободное исследование в условиях засилья теологии и феодальных властей тогдашней Пруссии, он фактически развивает высказанную им еще в работе «Ответ на вопрос: что такое просвещение?» мысль – *Sapere aude!* – имей мужество пользоваться *собственным* умом!

Ключевые слова: *И.Кант; философский факультет; «Спор факультетов»; «низший» и «высшие» факультеты; философия и философский факультет в эпоху глобальных вызовов.*

KANT ON THE PLACE AND VALUE OF THE PHILOSOPHICAL FACULTY

T.G.Rumyantseva

Belarusian State University

Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The report analyzes the ideas of I. Kant, expressed by him in one of the most popular works in modern Kantian studies, called «Faculty Dispute» (1798). It is about finding out the place and purpose of the Faculty of Philosophy in the structure of the then European University. It is shown that on the basis of a number of a priori grounds, the thinker explains the structure of the university that existed in his time, as well as how the faculty of philosophy is arranged and how it is, as the so-called the «lower» faculty is fun-